

— Значит, когда я защищал Ваше Высочество, это не в счет? — снова спросил Лу Цзыяо.

— Ваше Высочество и сам прекрасно справится, — Лу Цянь был слепо уверен в собственных силах.

Лу Цзыяо медленно сжал кулаки. Он всегда думал, что принц прекрасно видит и ценит его старания, а оказалось, в его глазах...

— Тогда справляйтесь сами, Ваше Высочество.

Лу Цзыяо развернулся и выбежал за дверь. Ему хотелось уйти подальше от Лу Цзяня и вместе со свежим воздухом проглотить подступившее разочарование.

Выбежав из крытой галереи и ступив во двор, он услышал глухой щелчок прямо под ногами. Не успел Лу Цзыяо опустить голову, как ощутил, что прямо на него летит что-то огромное!

Мозг мгновенно сообразил: во дворе установлена ловушка. Но тело не успело отозваться. Он даже не успел разглядеть, из чего сделана эта махина, почувствовав только, как кровь стынет в жилах. Массивный предмет, рассекая воздух, несясь прямо на него, и уклониться у Лу Цзыяо не было ни единого шанса.

Внезапно теплая рука властно схватила его за запястье. Сильный рывок потащил Лу Цзыяо назад, он перевернулся и упал прямо в объятия — объятия юноши, которому не хватало лишь настоящей любви, чтобы распрощаться с юношеской незрелостью.

Прижатый к земле, Лу Цзыяо собственными глазами видел, как громадный снаряд пролетел ровно над головой Лу Цзяня. Раздался оглушительный грохот, после чего во дворе воцарилась внезапная тишина.

Лу Цзыяо казалось, будто звук его дыхания невероятно усилился, а биение сердца через тонкую ткань одежды передавалось прямо в грудь Лу Цзяня.

А-чжу с блюдом жареной баранины и две служанки вошли во двор ровно в этот момент. Увидев, как двое мужчин посреди белого дня сплелись на земле посреди двора...

С громким лязгом пищевой короб в руках А-чжу грохнулся на землю!

Лу Цзыяо и Лу Цянь одновременно повернули головы к вошедшим...

— П-простите за беспокойство! — А-чжу согнулась, подхватила короб и, потянув за собой не успевших толком разглядеть сцену служанок, в панике бросилась прочь!

— Н-нет, все не так... — Лу Цзыяо протянул руку и крикнул: — Девушка А-чжу!

Убегающая во весь опор А-чжу окончательно лишила Лу Цзыяо надежды выполнить задание на сердцебиение.

Во дворе снова стало тихо.

Лу Цзыяо повернулся к Лу Цзяню и первым пошел на попятную:

— Нам не следовало пререкаться в таком месте.

Лу Цянь опустил взгляд на маленького компаньона и величественно произнес:

— Ты наступил на ловушку.

Лу Цзыяо не мог этого отрицать и лишь тихо пробормотал:

— Это и впрямь темная секта, раз установили такие коварные механизмы.

Лу Цянь ничего не ответил, продолжая пристально смотреть на маленького компаньона, будто чего-то ждал.

Лу Цзыяо отвел взгляд и тихонько попытался перевести тему:

— Я уже начинаю сомневаться, не подсыпали ли они яд в куриную ножку. У меня даже голова закружилась.

Лу Цянь продолжал упорно смотреть на него.

Лу Цзыяо все еще пытался выкрутиться. Пошевелившись, он предложил:

— Давай вернемся в комнату, там хотя бы безопаснее, чем здесь.

Лу Цянь не шелохнулся.

Лу Цзыяо некуда было деваться, и он встретился взглядом с его чайными глазами. Между парнями началось безмолвное противостояние.

Лу Цзыяо прекрасно понимал: пока не услышит нужных слов, этот мелочный Лун Аотянь от него не отвяжется.

Что ж.

Сделав вид, будто ничего не произошло, Лу Цзыяо дюйм за дюймом опустил взгляд и остановился на подбородке Лу Цзяня.

— Спасибо, Ваше Высочество, — едва слышно произнес он.

Получив признание своего статуса защитника, Лу Цянь слегка изогнул губы в ухмылке, лениво поднялся с земли и протянул руку нуждающемуся в защите маленькому компаньону.

До чего же сильно мальчишке в этом возрасте хочется доказать собственную силу? Особенно хочется доказать это определенному человеку — показать, что у него есть все возможности защитить его и что его сил на это хватит с избытком.

Поэтому Лу Цянь, скрывая трусость и тот испуг, из-за которого в момент срабатывания ловушки едва не расплакался, с исполненным абсолютной уверенности видом протянул руку, чтобы помочь маленькому компаньону подняться. Он изо всех сил пытался без слов выразить нетерпеливый вопрос: «Лу Цзыяо, смотри, разве я не круче старшего брата?»

В подсознании Лу Цянь понимал, что уступает старшему брату, и это заставляло его доказывать свое превосходство с еще большим рвением.

Десять лет спустя Лу Цянь, напротив, старался бы сдерживать себя и не выставлять силу напоказ, но подобная сдержанность и уверенность, рожденные самопознанием, были недостижимы для семнадцатилетнего Лу Цзяня.

Однако у Лу Цзыяо в этот момент было мышление старшего, и он ни за что не хотел уступать роль защитника, чтобы потешить самолюбие мальчишки, жаждущего скорее стать мужчиной.

Они всё еще тайно соперничали друг с другом.

Поэтому Лу Цзыяо не вложил ладонь в руку Лу Цзяня, а, опираясь о землю, упрямо поднялся сам и пошел к крытой галерее.

Мелочность Лу Цзяня снова взяла верх. Глядя на гордую спину маленького компаньона, он ехидно издал ртом звук: «Бабах!», состряпав имитацию повторного срабатывания ловушки.

Лу Цзыяо, точно испуганный кролик, подпрыгнул на месте, резко обернулся, сам обхватил Лу Цзяня за шею и в ужасе огляделся по сторонам!

В момент объятия биение их сердец слилось воедино.

Сердце колотилось так бешено, что у Лу Цзыяо зазвенело в ушах. Звон в ушах заглушил системное уведомление: [Прогресс задания «Сердцебиение деспота»: 21%].

Лишь мгновение спустя Лу Цзыяо понял, что не наступал ни на какую ловушку — этот звук издал Лу Цянь, чтобы напугать его.

— Зачем ты меня пугаешь?! — опомнившись, Лу Цзыяо разжал руки, одарил Лу Цзяня укоризненным взглядом и побежал в комнату.

Лу Цзыяо не понимал бунтарских розыгрышей Лу Цзяня. Хотя этому телу было всего двадцать один год, в прошлой жизни он дожил до университета, а в этой добавилось еще тринадцать лет жизни в «королевском детском саду». Он полагал, что обладает житейским опытом тридцатилетнего человека, но даже не подозревал, что ему самому не хватает познать то самое чувство, с которым он никогда прежде не сталкивался, чтобы сделать свое понимание мира полным.

Непонимание этой сферы чувств заставляло Лу Цзыяо обращаться с Лу Цзянем как с ребенком, из-за чего тот еще сильнее стремился доказать свою взрослость.

— Девушка А-чжу теперь точно не поможет нам сбежать, — с грустью произнес Лу Цзыяо, сидя в одиночестве за столом.

— Зачем нам сбежать? — спросил Лу Цянь.

— Ваше Высочество что, хочет просидеть здесь всю жизнь? — заволновался Лу Цзыяо. — Твой пятый брат скоро женится!

— Через месяц после следующего, — напомнил Лу Цянь.

— Вот именно поэтому нам надо бежать! — Лу Цзыяо совсем извелся: он вовсе не хотел пропустить свадьбу пейджера.

— Они нас отпустят, — сказал Лу Цянь.

— С какой стати? — допытывался Лу Цзыяо.

— Я не знаю Гу Цинъюаня, — ответил Лу Цянь.

— Даже если ты его не знаешь, вовсе не факт, что нас отпустят. Вдруг они просто уберут свидетелей? Они ведь темная секта, преступный мир. — Лу Цзыяо сильно переживал.

— Не уберут, — Лу Цянь по-прежнему сохранял безразличный вид.

— Почему это?

— Преступный мир не посмеет обидеть Святого Меча.

Лу Цзыяо пораскинул мозгами и решил, что в этом есть зерно истины:

— И то верно. Даже если ты не знаешь старшего брата, никто не отменит того факта, что ты ученик Святого Меча. Кстати! А то письмо от почтенного Святого Меча ты еще хранишь?

— Зачем тебе?

— Быстрее достань, я его съем!

— Разве ты только что не съел куриную ножку?

— Да я не от голода! Если они увидят письмо Святого Меча об отречении от ученика, они запросто нас прикончат.

Тогда Лу Цянь достал письмо из рукава.

Лу Цзыяо протянул руку, чтобы взять его.

Но Лу Цянь не отдал письмо, а наклонился, оторвал от него маленький уголок и протянул маленькому компаньону:

— Ешь медленно.

Взяв треугольный кусочек, Лу Цзыяо подумал, что у бунтующего мальчишки все-таки есть к нему сочувствие: надо же, какой заботливый, дает по маленькому кусочку за раз. Держа уголок бумаги, он отвернулся и медленно отправил его в рот, пережевывая.

Пожевав немного, он заметил, что сидевший рядом человек куда-то исчез. Лу Цзыяо повернул голову и увидел, как Лу Цянь подошел к углу комнаты и зажег масляную лампу — сжечь письмо об отречении.

Лу Цзыяо:

— ...В этой комнате есть лампа?

Лу Цянь качнул остатком бумаги, у которой сгорело почти всё, кроме одного уголка, и слегка приподнял уголки губ, глядя на маленького компаньона:

— Оставил тебе кусочек. Будешь?

— Ты сделал это нарочно! — излил душевное негодование Лу Цзыяо.

Лу Цянь ответил ехидной ухмылкой, признавая свою вину.

— Ваше Высочество, почему ты стал таким непослушным?! — В памяти Лу Цзыяо

оригинальный Лу Цянь вовсе не тратил время на то, чтобы подшучивать над кем-то. С чего вдруг этот парень испортился?

— В чем это я непослушный? — недоуменно спросил Лу Цянь.

«Разве с вами, людьми из преступного мира, не так нужно обращаться?»

Маленький компаньон из «преступного мира» выразил недовольство испортившимся принцем и вечером отказался спать на одной кровати. Постелив матрас на полу, Лу Цзыяо лег на него и свернулся калачиком.

— Лу Цзыяо, — окликнул его Лу Цянь, сидя на кровати.

— Хм! — Лу Цзыяо отвернулся, демонстрируя свое незыблемое намерение.

— Верни матрас, — с усмешкой сказал Лу Цянь.

Лу Цзыяо: — ...

Снаружи раздался стук в дверь.

Чего им надо так поздно? Ночной перекус принесли?

Скушавший всего одну куриную ножку Лу Цзыяо решил, что на этот раз заберет себе абсолютно все мясо.

Однако у вошедшего в руках не было никакого пищевого короба.

— Глава банды просит вас проследовать за мной, — с недобрым видом произнес пришедший.

<http://bllate.org/book/18379/1767247>